

Игнорируя хихиканье толпы, Йе Фан повернулся, посмотрел на Лю Чуанжи и других, и сказал в беззаботной манере: "На самом деле сказать нечего. The."

"Но я просто хотел напомнить мэру Хань, что только что, мастер Лю сказал, что "этот сырой камень перед вами, если вы его купите, нет никакой гарантии, что вы получите большую прибыль, но определенно. Слова "без потерь" - чистая чушь."

"Этот камень не может производить стеклянные семена, и не может производить ортодоксальный зеленый, и не может производить императорский зеленый!"

"Другими словами, этот сырой камень перед нами на самом деле просто кусок лома".

"Не говоря уже о двести миллионах, это убытки, если вы купите его за двадцать тысяч долларов."

Что?

Слова Йе Фана заставили толпу присутствовать, все они были шокированы.

Лица Лю Чуанжи и Чжоу Шэна были еще более бледными.

Особенно Чжоу Шэн, оригинальные насмешки на его лице вдруг рассеялись, и взгляд в сторону Ye Fan стал немного более сердитым и ненавистным.

"Вонючка, даже если ты тут несешь чепуху, ты должен посмотреть, есть ли у тебя квалификация?"

"До того, как мастер Лю спросил меня, мне нечего было сказать, потому что он был очень уважаемым старшим в игорном каменном мире."

"А ты, деревенский убудок, зять на пороге, осмеливаешься разгромить мое место здесь и допросить каменного короля моих драгоценностей Чжоу?"

"Ты, блядь, этого заслуживаешь?"

Чжоу Шэн говорил холодным, злым голосом.

Каменный король их драгоценностей семьи Zhou теперь описывался Ye Fan как никчемный клочок камня, как мог Zhou Sheng не злиться?

Если бы Хан Донмин еще не был здесь, с его темпераментом, он бы уже заставил кого-нибудь

сломать лапы собаке этого отродья.

Йе Фан проигнорировал гневные упреки Чжоу Шэна, а вместо этого посмотрел на Хань Донмин и продолжил: "Итак, город Хань, если ты не хочешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь". Я советую тебе не покупать его. В противном случае, потеря денег - дело мелкое, и я боюсь, что собственное великое будущее города Хань будет полностью похоронено и сведено к узнику".

"Недотрога! Как ты смеешь так разговаривать с Хан-Сити, я вижу, что ты..."

Услышав слова Е Фан, помощник Хань Дон Минь Мэн Гуан начал беспокоиться и холодно ругаться.

Слова Йе Фан явно были проклятием на Хан Донмин.

Однако, как раз в тот момент, когда Мен Гуан собирался прогнать эту чушь, Хань Донмин остановил Мэн Гуана.

"Хань Ши, ты ведь не веришь в его глупости?"

"Этот парень деревенщина, он знает дерьмо о сыром камне!" Неожиданно Хан Дон Мин остановил его, сказал в недоумении помощник Мен Гуангтон.

Хан Дон Мин помахал рукой, указывая, что у него было свое решение, так что ему не нужно было ничего говорить.

И тогда Хан Дон Мин посмотрел на Ye Fan и продолжил спрашивать: "Вы сказали, что он был пустым камнем, тогда почему мастер Лю думал, что он был хорошим камнем, в соответствии с вашей То есть, умение мастера Лю читать камни не так хорошо, как ваше?"

Я думаю, что вы не должны спрашивать меня об этом, а должны спросить самопровозглашенного "Каменного короля" Вэй Фу, Лю, которого вы наняли. Хозяин".

"Спроси его, действительно ли он ученик Каменного короля, или он самозванец."

"Если это не настоящее, то Хан-Сити нанял не того человека."

"Если это так, то Хан-Сити, вероятно, верит не в того человека."

"Полный бред!" Услышав слова Ye Fan, и Лю Чжоу Шэн, и Чжоу Чуаньчжи почти взорвались в то же самое время.

"Хан-Сити, тряпка из деревни, зачем слушать его ерунду?"

"Дао, полный комплиментов, лучше избавиться от него, пока не поздно, поберегите здесь всякую чушь!"

Чжоу Шэн был уже не так спокоен, как раньше, старое лицо разозлилось.

Лю Чуанжи был еще более несчастен, зол, что Йе Фан говорит ерунду.

"Я, Лю Чуанжи, с детства следовал за "Каменным королём" как учитель, и никто во всём изумрудном мире Цзяндуна не знает об этом, так как же это может быть ложью?"

"Хан-ши, этот ублюбок полон глупостей, зачем держать его здесь, вытащи его отсюда!"

Лю Чуанжи сказал с таким же гневом.

И Хан Донмин проигнорировал гневные голоса двух из них, но нахмурился и продолжал спрашивать: "Что вы имели в виду под этим заявлением до этого?"

"Просто буквально". Ye Fan положил его руки в его карманы и улыбнулся бледно, все еще смотря спокойно, "Если этот Лю Chuanzhi не ученик каменного короля, но сознательно выдает себя за него. то, естественно, Хан Сити пригласил не того человека."

"Но если этот мастер Лю действительно старший ученик Каменного короля, то я могу только сказать, что Хань был обманут."

"Что мастер Лю и господин Чжоу оба в сговоре, работают вместе, чтобы обмануть Хань-Сити."

"И после прослушивания того, что только что сказал господин Хань, теперь кажется, что осталась только последняя возможность".

"Ерунда", если мастер Лю и Чжоу в сговоре, почему они только что столкнулись? Если бы Хан-Сити остановил их, они бы, наверное, воевали. Хорошо, что они не враги, как они могут быть в сговоре?" Помощник Мен Гуан все еще не мог и холодно допрашивал.

Йе Фан покачал головой и продолжал смеяться: "Разве не в этом причина? Ты был бы так уверен, что они были антагонистичны, если бы не вели себя так?"

"Это..." Мэн Гуан почувствовал удар молнии только тогда, когда был поражен.

Он вдруг почувствовал, что то, что сказал Йе Фан, действительно разумно.

"Джуниор, как ты смеешь...?"

Услышав это, мастер Лю больше не мог заботиться о своем статусе и величестве, ладонь его старых глаз яростно смотрел на него, Яир!

Негодование и угрызения совести в его глазах были такими густыми.

Он был полон раскаяния. Он думал, что на этот раз они с Чжоу Шэном спланировали все безупречно, и это действительно так.

У них с Чжоу Шенгом был план, который вот-вот должен был увенчаться успехом, но он не ожидал, что ребенок сможет увидеть подозрение.

Теперь, когда Йе Фан сказал правду, даже если Хань Донхай не поверит во всё это, он определённо будет подозрительным!

Конечно, внешний вид Хань Донхай к настоящему моменту уже полностью затонул, и он повернул голову, чтобы посмотреть на Лю Чуанжи и холодно спросил: "Мастер Лю, генеральный директор Чжоу, он Я не знаю, что вы двое должны сказать, чтобы объяснить это."

"Хан-Сити, я..." Лицо Чжоу Шэна было односторонним, полным желания объяснить.

Однако смех Е Фан уже прозвучал: "Город Хань, какое еще может быть объяснение?".

"Я считаю, что компания господина Чжоу плохо работает и уже находится на грани краха и банкротства". Итак, перед тем, как сбежать, господин Чжоу планирует сбить Хань Сити за сумму."

"Что касается мастера Лю, то либо он под контролем, либо он должен господину Чжоу услугу, и только тогда он объединил усилия с господином Чжоу и устроил это чудесное шоу в песне и шоу. Великая драма".

"В конце концов, двести миллионов ах, это ни для кого не маленькая сумма, не говоря уже о генеральном директоре Чжоу, который находится на грани банкротства. Этого уже достаточно, чтобы заставить кого-то рискнуть".

"Итак, мэр Хан, эти двое пели двойной акт, чтобы заманить вас в ловушку от начала до конца!"

"Какой царь из сырого камня, только кусок обманчивого лома."

Что?

Слова Йе Фан были похожи только на валун, падающий в море, запускающий чудовищную волну в толпе.

Некоторое время зал был наполнен ужасом.

Старое лицо Виселицы Донгмина стало еще более неприглядным, его руки также медленно сжимались, а старые глаза полностью охладились.

"Чжоу Шэн, Лю Чуанжи, все ли его слова правдивы?"

"Вы двое, вы действительно действуете, чтобы поймать меня в ловушку?" Слова Ye Fan были настолько разумны, что даже Han Dongmin должен был начать сомневаться в них.

Чжоу Шэн теперь испугался и растерялся, его старое лицо было бледным, и он качался повсюду.

Он не ожидал, что Йе Фан увидит все это!

Не только действие было замечено им, но даже то, что было в его сердце, и даже его ситуация была замечена Эваном!

Кто, черт возьми, этот парень?

Он действительно деревенщина?

Это действительно зять тряпки?

Он ебаная фея, которая умеет читать мысли людей!

В это время сердце Чжоу Шэна, что раскаяние ах, если бы он знал, он был просто мертв, он не предложил, чтобы Ye Fan говорить ах.

Это все из-за его собственного вонючего рта!

Однако все планы были раскрыты, и Чжоу Шэн уже запаниковал в своей виновной совести, и собирался признаться Хань Донмин и попросить прощения.

Однако, это было в то время...